

Литература

1. *Борейко А.Н.* Основы внешней политики Турции: история и современность. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Востоковедный сборник (выпуск шестой). – М., 2004, 328 стр.
2. *Гурьев А.А.* К вопросу об усилении разногласий между США и Турцией. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. «Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двадцать пятый). – М., 2005, 332 стр.
3. *Егоров В.К.* Турецко-американские отношения в контексте борьбы с глобальным терроризмом. Турция в новых геополитических условиях (материалы круглого стола, март 2004 г.).
4. *Athanassopoulou Ekavi.* American-Turkish Relations Since the End of the Cold War. (Middle East Policy, Vol. VIII, No. 3, September 2001).
5. *Barkey Henri.* Chapter 1: «The Endless Pursuit: Improving U.S.-Turkish Relations» or «The New Dilemma of Turkish Politics.»
6. *Cagaptay S.* US-Turkish Military Cooperation in Iraq: The Next Step // Zaman Daily. 2003. August 13
7. *Henri J. Barkey,* «Turkish-American Relations in the Post-war Era,» ORIENT, Vol. 33, No. 3, 1992.
8. *Peter L. Thomson,* «United States-Turkey Military Relations: Treaties and Implications,» The International Journal of Kurdish Studies, Vol. 9, Nos. 1-2, 1996.

ТРАКТОВКА СООТНОШЕНИЯ ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ И ОДНОСТОРОННИХ АКТОВ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Е. В. Коннова

The article is devoted to the problem of correlation of unilateral acts of states and the principle of estoppel. Scholars often advert to estoppel to support the binding force of unilateral acts of states. Some writers suppose that the minimum legal effect of any unilateral act is to create an estoppel, others contend that estoppel becomes absolutely superfluous when it is used to confirm the legal effect of unilateral declarations. Vital elements of the given institutions are examined and the conclusion is made that the scope of estoppel in the light of unilateral state acts is rather limited. When all the requirements are met, estoppel, indeed, may stand as a legal effect of unilateral act. However, it seems unnecessary to advert to estoppel for the purpose of substantiation of unilateral acts of states binding force.

В последнее время особую актуальность приобрели вопросы, связанные с односторонними актами государств и, в частности, вопрос об основе юридической силы таких актов. Для обоснования правовых последствий, которые влекут за собой односторонние акты государств, некоторые ученые обращаются к эстоппелю. Действительно, как отмечает Специальный докладчик Комиссии международного права по теме «Односторонние акты государств» Р. Седеньо, нет никаких сомнений в отношении той связи, которая может существовать между односторонними актами и актами, связанными с эстоппелем [4, с.6]. По мнению французского ученого Манэна Ф., на эстоппель можно ссылаться практически во всех случаях односторонних обязательств [14, p.155].

Так, английский юрист-международник Шварценбергер Дж. отмечает, что «эстоппель является типичным минимальным следствием односторонних актов. Он запрещает субъекту международного права, которому приписывается односторонний акт, действовать в противоречие заявленному намерению» [17, р.553]. Другой авторитетный английский ученый Фицморис Дж. считает, что «односторонняя декларация может ... создавать юридические обязательства для государства-автора... В частности, это происходит в случае, когда другие государства, доверившись такой декларации, изменили свою позицию или, основываясь на ней, предприняли какое-либо действие» [привод. по 8, pp.166–167].

Ссылки на эстоппель как основание юридической обязательности односторонних актов объясняются тем, что данный принцип, являясь «общим принципом права, признанным цивилизованными нациями» [15, р.148; 21, р.372], принципом «действенности которого в международном праве была признана повсеместно» [4, с.6], имеет значительное внешнее сходство с односторонними актами государств.

Юридическое значение указанного принципа заключается в следующем: государство, которое посредством своего активного (пассивного) поведения придерживалось позиции явно противоположной тому субъективному праву, которое оно отстаивает в суде, не может более востребовать это право [3, с.7]. В рамках общей схемы своего регулятивного воздействия эстоппель запрещает государствам отказываться от ранее выраженной позиции [3, с.138]. Что же касается односторонних юридических актов государств, «если прогнозировать [их – *Е.К.*] правовые последствия ... то здесь прямым следствием принятого международного обязательства будет также недопустимость оспаривания ранее заявленной международно-правовой позиции, которая проявляет себя в форме признания, отказа, обещания» [3, с.203]. Иными словами, государство должно придерживаться по отношению к данной фактической или юридической ситуации позиции, согласующейся с той, которая была принята им в соответствии с его односторонним актом [10, р.349]. В связи с этим некоторые ученые отмечают, что, запрещая государству поведение, несовместимое с его предыдущими заявлениями или поведением по тому же вопросу, эстоппель действует таким же образом как, например, одностороннее обещание [11, р.20].

Особенно четко это сходство проявляется при сравнении одностороннего акта признания и эстоппеля. Так, Шварценбергер Дж. пишет: «Каждый акт признания создает эстоппель, поскольку, предоставляя признание, государства не берут на себя никакой другой обязанности, кроме как не подвергать сомнению в будущем то, что они уже признали в прошлом» [19, р.253]. Именно эстоппель, по мнению этого ученого, в случае

признания «запрещает стороне, принявшей обязательство, отказаться от своего одностороннего акта» [18, р.66]. О том, что акт признания создает эстоппель говорят также бельгийский юрист-международник Сой Э., итальянский ученый Вентурини Дж. [20, р.208; 21, р.395].

Как односторонние акты государств, так и эстоппель, требуя последовательности в поведении, соответствуют идеям стабильности в международных правоотношениях, укреплению доверия и защиты законных ожиданий и в связи с этим действительно вызывают схожие последствия. В то же время, несмотря на видимое сходство, концепции односторонних актов государств и эстоппеля необходимо различать.

Анализируя принцип эстоппель, ученые сходятся во мнении, что он характеризуется наличием определенного набора конститутивных элементов. По мнению французского ученого Манэна Ф., для того, чтобы можно было говорить об эстоппеле, «необходимо соединение двух элементов:

- поведение одного государства в отношении какого-либо акта или ситуации;
- факт, что это поведение вызвало изменение позиции другого государства, которое на основании принципа добросовестности пошло на такое поведение, что повлекло ущерб для этого государства или ущемление его прав» [14, р.155].

Другой французский ученый, Луи Ж.-В., обращает внимание на три конститутивных элемента эстоппеля:

- существование определенного поведения, приписываемого истцу;
- изменение поведения ответчика;
- ущерб, который потерпел истец, доверившись позиции истца и изменив свою позицию [13, р.219].

Такое понимание эстоппеля разделяется Верховным Дж. (Бельгия), Доминисе К. (Франция), Каламкарьяном Р.А. (Россия), Лангом Дж. (Франция) и другими учеными [22, р.804; 9, р.328–329; 2, с.206; 12, р.54] и основано на выводах Международного суда ООН, сделанных, в частности, при рассмотрении дел *Barcelona Traction* (Бельгия против Испании, 24 июля 1964 г.), *North Sea Continental Shelf* (ФРГ против Дании, ФРГ против Великобритании, 20 февраля 1969 г.) [5, р.24–25; 16, р.26].

Что касается односторонних актов государств, полагаем, что под этим термином следует понимать одностороннее волеизъявление, выражающее намерение вызвать последствия по международному праву и способное породить такие последствия согласно проявленной воле независимо от вмешательства других волеизъявлений.

Анализ конститутивных элементов эстоппеля и односторонних актов государств, позволяет провести ряд отличий между этими явлениями.

Одно из этих отличий выявляется при рассмотрении способа создания обязательства. Так, обязательство в результате одностороннего акта создается юридическим актом, проявлением воли, которым государство-автор решает создать для себя юридические обязательства. В то же время эстоппель возникает не в результате намерения автора, а в результате ожиданий или поведения адресата акта [11, р.22]. Волевое содержание юридических актов государств в ситуации эстоппеля практически не имеет значения. Каламкарян Р.А. справедливо заключает, что «во внимание принимаются только «объективные» стороны поведения с целью определить, насколько третьи государства могли довериться намерению, которое, как предполагается, заключалось в поведении другого государства» [2, с.207]. Таким образом, в случае эстоппеля на первое место выходит поведение дестинатора акта [3, с.144], которое не имеет такого значения при определении обязательного характера односторонних актов государств. В Комиссии международного права отмечалось, что «в случае одностороннего акта поведение адресата не добавляет ничего, разве что в виде исключений, к обязательной силе акта» [4, с.225]. Главным в случае одностороннего юридического акта является свободное волеизъявление государства, выступающего с таким актом [3, с.149].

Еще одно отличие, выявляющееся при сравнении эстоппеля и односторонних актов государств, заключается в следующем. Как мы уже отмечали, одним из конститутивных элементов эстоппеля является наличие ущерба, который потерпело одно государство в результате изменения правовой позиции другого государства [3, с.10; 14, р.155; 22, р.804; 9, р. 328–329]. И хотя в отношении обязательности этого признака в доктрине высказывались сомнения (Гигант А., МакНэйр А.) [10, р.350–352], на наш взгляд, трудно представить, чтобы международное право запрещало государствам изменять свою позицию даже в тех случаях, когда такое изменение не нанесло бы никакого ущерба законным правам и интересам других государств. В связи с этим необходимость наличия этого признака для констатации эстоппеля особо подчеркивается некоторыми учеными. Так, английский юрист-международник Бауэрт Д.В. отмечает существование «простого принципа, согласно которому право требует последовательности в поведении в тех случаях, где непоследовательность приведет к нанесению ущерба другой стороне» [6, р.186]. Каламкарян Р.А. полагает, что ущерб, понесенный одной из сторон, является основной особенностью эстоппеля [2, с.206].

Что же касается односторонних актов государств, то здесь нет никакой надобности в установлении понесенного ущерба. Ключевую роль при определении обязательности одностороннего акта играет принцип

добросовестности, который предписывает государствам соблюдать все принятые международные обязательства независимо от их источника. Таким образом, ущерб, понесенный в результате нарушения таких актов, не имеет никакого значения для определения их юридического значения.

Швейцарский ученый Кайе Ф. обращает внимание на еще одно отличие односторонних актов государств и эстоппеля. В ситуации эстоппеля, отмечает он, мы имеем дело с уже существующими правами и обязанностями, что же касается односторонних актов, то они, в отличие от эстоппеля, способны сами порождать права и обязанности [7, p.241]. Действительно, государство выступает с односторонним правовым актом с намерением установить новое правовое отношение. Эстоппель же не порождает никаких новых прав или обязательств, означая «лишь невозможность – в рамках определенного процесса – сослаться на уже существующие права или обязанности» [1, с.5].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в некоторых случаях при соблюдении всех необходимых условий, односторонние акты государств действительно способны приводить к созданию ситуации эстоппель. Однако применение этого принципа должно носить ограниченный характер. Способность односторонних актов самостоятельно создавать международные обязательства, необходимость соблюдения этих обязательств в силу действия принципа добросовестности вне зависимости от наличия понесенного ущерба, особая роль волеизъявления в установлении юридического обязательства посредством одностороннего акта делают обращение к эстоппелю для обоснования юридической силы таких актов излишним. В связи с этим полагаем, что вполне обоснованным является вывод Верховена Дж. о том, что если эстоппель используется лишь для того, чтобы установить обязательную юридическую силу, которая придается в силу международного права волевому акту, одностороннему, либо двустороннему, он становится совершенно ненужным [22, p.805].

Литература

1. Второй доклад об односторонних актах государств, подготовленный г-ном Виктором Родригес Седеньо, Специальным докладчиком. Комиссия международного права, пятьдесят первая сессия. A/CN.4/500
2. *Каламкьян Р.А.* Господство права (the rule of law) в международных отношениях. М.: Наука, 2004
3. *Каламкьян Р.А.* Эстоппель в международном публичном праве. М., 2001
4. Третий доклад об односторонних актах государств, подготовленный г-ном Виктором Родригес Седеньо, Специальным докладчиком. Комиссия международного права, пятьдесят вторая сессия. A/CN.4/505
5. Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Preliminary Objections,

- Judgement, I.C.J. Reports 1964
6. *Bowett D.W.* Estoppel before International Tribunals and its Relation to Acquiescence // British Year Book of International Law. 1957. Vol. 33. pp. 176-202
 7. *Cahier P.* Le comportement des Etats comme source de droits et d'obligations // Recueil d'études de droit international en hommage à Paul Guggenheim, Genève, 1968, pp. 237-266
 8. *Degan V.D.* Unilateral Act as a Source of Particular International Law // Finnish Yearbook of International Law, vol. 5, 1994. pp. 149-266
 9. *Dominicé C.A.* propos de principe de l'estoppel en droit des gens // Recueil d'études de droit international en hommage à Paul Guggenheim, Genève, 1968, pp. 327-365
 10. *Gigante A.* The Effect of Unilateral State Acts in International Law // New York University Journal of International Law and Politics. 1969/ Vol. 2. pp. 333-336
 11. *Goodman C.*, Acta Sunt Servanda? A Regime for the Unilateral Acts of States at International Law // Paper, presented at the 2005 ANZIL Conference/<http://law.anu.edu.au/cipl/Conferences&SawerLecture/Papers/Goodman>
 12. *Lang J.* Le plateau continental de la mer du nord. P., 1970
 13. *Louis J.-V.* L'Estoppel devant la Cour International de Justice: Arrêt du 24 ... Barcelona Traction // Rêvue de droit international et droit comparé. 1965, #3-4, pp. 212-234
 14. *Manin Ph.* Droit international public. Paris, 1979.
 15. *McGibbon I.* The Scope of Acquiescence in International Law // British Year Book of International Law. 1954. V. 31. pp. 143-186
 16. North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969
 17. *Schwarzenberger G.* International Law as Applied by International Courts and Tribunals. L., 1957. Vol. 1
 18. *Schwarzenberger G.* The Dynamics of International Law. Milton, 1976
 19. *Schwarzenberger G.* The Fundamental Principles of International Law // Recueil de Cours de l'Academie de Droit International. 1955-I. T. 87. pp. 195-385
 20. *Suy E.* Les actes juridiques unilatéraux en droit international public // Thèse ... docteur es sciences politiques. Paris, 1962. 290 p. Genève / Paris, 1962
 21. *Venturini G.*, La Portée et les Effets Juridiques des Attitudes et des Actes Unilatéraux des États // Recueil des Cours de l'Académie de Droit International, vol. 112, 1964-II, pp. 367-461(3)
 22. *Verhoeven J.* La reconnaissance international dans la pratique contemporaine. Paris, 1975

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ПРОБЛЕМА В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА

Н. О. Кошевская

Калининградская область Российской Федерации появилась на политической карте мира в результате Второй мировой войны. Вопрос о передаче Советскому Союзу города Кёнигсберга и прилегающего к нему района был решен на Потсдамской конференции в июле – августе 1945 г. В 1946 г. была образована Кёнигсбергская область в составе РСФСР, 4 июня того же года она была переименована в честь скончавшегося председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина.

Сегодня Российский эксклав Калининград, находящийся между Польшей и Литвой в южной части Балтийского региона, представляет